

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL
A/33/568
S/13345
23 May 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать третья сессия
Пункт 27 повестки дня
ВОПРОС О НАМИБИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Южной Африки при Организации
Объединенных Наций от 22 мая 1979 года на имя
Генерального секретаря

По просьбе министра иностранных дел Южной Африки достопочтенного Р.Ф. Боты препровождаю текст его письма на имя Вашего Превосходительства от 22 мая 1979 года.

Буду признателен за распространение данного письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 27 повестки дня и официального документа Совета Безопасности.

Й. Адриан ЭКСТЕЕН
Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЮЖНОЙ АФРИКИ
ОТ 22 МАЯ 1979 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Озабоченность Генеральной Ассамблеи вопросом о Юго-Западной Африке/Намибии на данном этапе неуместна и необоснована. В частности, неоправданной является данная возобновленная сессия. Она еще больше будет способствовать ослаблению доверия к Генеральной Ассамблее, поскольку, как известно ее членам, нет никаких оправдывающих обстоятельств для созыва Ассамблеи в этот период, и менее всего с очевидной целью осуждать Южную Африку. После трех десятилетий язвительных нападок и споров по вопросу о Юго-Западной Африке/Намибии было достигнуто соглашение, содержащееся в предложении пяти западных держав, распространенном 10 апреля 1978 года, (S/12636) в отношении всех основных элементов, связанных с этой проблемой, и осуществления резолюции 385 (1976) Совета Безопасности. Правительство моей страны не уклонялось от этого принятого им 25 апреля 1978 года плана урегулирования, одобренного Советом Безопасности в резолюции 435 (1978) 29 сентября 1978 года. Ничто из того, что будет сказано или сделано в ходе этой возобновленной сессии, не может изменить правду в отношении событий, которые якобы вызвали необходимость ее проведения.

Я хотел бы подчеркнуть, как это было сделано мною в предыдущий раз, что существующие трудности возникли несмотря на то обстоятельство, что все элементы, составлявшие основу этих многолетних споров и язвительных отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, были устранены.

В течение многих лет от Южной Африки требовали, чтобы мы немедленно предоставили независимость Юго-Западной Африке/Намибии на основе:

- а) создания единого государства;
- б) принципа: один человек - один голос;
- с) ликвидации дискриминации по признаку цвета кожи;
- д) проведения свободных и справедливых выборов, удовлетворяющих Организацию Объединенных Наций; и
- е) права всех жителей Юго-Западной Африки на возвращение в целях мирного участия в политическом процессе.

Южная Африка обязалась выполнить все это и уже сыграла большую роль в содействии осуществлению этих целей.

План урегулирования предусматривает:

а) всеобъемлющее прекращение всех враждебных действий в качестве предварительного условия для его осуществления, включая, в частности, сокращения численности южноафриканских вооруженных сил и тем самым для разработки практического плана осуществления, основанного на этом предложении;

б) ограничение передвижения всех вооруженных сил Южной Африки и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) Территорией их баз и контроль за этими ограничениями будет осуществляться Группой Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ);

с) освобождение всех жителей Юго-Западной Африки, где бы они ни находились под арестом, включая задержанных в Объединенной Республике Танзании и в Замбии; и

д) проведение консультаций, среди прочего, с южноафриканским правительством по вопросу о составе ЮНТАГ.

Ни Южная Африка, ни народ Юго-Западной Африки/Намибии никогда не отказывались от того, что они согласны с первоначальным предложением. В самом деле Южная Африка настаивает на том, чтобы первоначальное предложение, одобренное в его окончательной и принятой всеобщей форме в резолюции 4351 (1978) Совета Безопасности, было незамедлительно осуществлено.

С 12 по 22 января 1979 года Специальный представитель Генерального секретаря посетил Юго-Западную Африку/Намибию и Южную Африку с целью обсуждения деталей окончательного осуществления плана. Перед отъездом из Южной Африки г-н Ахтисаари и я согласились с тем, что путь к осуществлению плана урегулирования открыт. На том этапе, да и никогда ранее, совершенно не выдвигалось никакого предложения о том, чтобы предоставить в распоряжение СВАПО базы в Юго-Западной Африке/Намибии и в то же время исключить контроль за ней, осуществляемый через границу.

Затем Специальный представитель посетил с 28 января по 10 февраля 1978 года прифронтовые государства. Во время этой поездки он также провел консультации с Председателем СВАПО г-ном Сэмом Нуджомой 9 и 10 февраля 1979 года в Луанде. Именно в ходе этих обсуждений

СВАПО потребовала, чтобы 2 500 полностью вооруженным террористам СВАПО было разрешено пройти границу на территорию Юго-Западной Африки/Намбии. СВАПО была готова согласиться держать свои войска вместе с оружием в пределах пяти разбросанных по всей территории баз в крупных центрах под контролем Организации Объединенных Наций. Идея контроля за вооруженными силами СВАПО за пределами Юго-Западной Африки/Намбии контингентом ЮНТАГ, как это предусматривается в предложении об урегулировании, была отвергнута.

После того, как Специальный представитель посетил прифронтовые государства, Ваше Превосходительство 26 февраля 1979 года доложило Совету Безопасности о ходе осуществления предложения об урегулировании (S/I3120). В пунктах II и I2 этого доклада Ваше Превосходительство фактически пошло навстречу требованиям СВАПО, прямо предусматривая отсутствие контроля за деятельностью СВАПО за пределами Юго-Западной Африки/Намбии контингентом ЮНТАГ, и развертывание вооруженных сил СВАПО в "выделенных местах" внутри территории. Эти пункты представляют собой нарушение условий предложения об урегулировании.

Цель СВАПО при выдвигании этих возмутительных новых требований состояла в том, чтобы саботировать осуществление первоначального предложения и тем самым не допустить свободных выборов, которые, как она знает, она проиграла бы. В то же время она хотела свалить вину на Южную Африку, вынудив ее отвергнуть эти отступления от условий предложения об урегулировании, и затем представить ее в качестве виновника.

Требование о том, чтобы СВАПО была освобождена от контроля со стороны ЮНТАГ за пределами Юго-Западной Африки/Намбии, основывается на выдвигаемом теперь ложном утверждении о том, что в предложении такой контроль прямо не предусмотрен. Однако в пункте 3 приложения к первоначальному предложению в разделе "Организация Объединенных Наций" категорически утверждается:

"Военный персонал Организации Объединенных Наций начинает наблюдение за прекращением враждебных действий и начинает наблюдение за ограничением передвижения южноафриканских войск и войск СВАПО" (S/I2636, приложение, стр. I).

(Подчеркнуто автором)

В том же пункте приложения в разделах "Правительство Южной Африки" и "СВАПО" указывается, что передвижение всех южноафриканских сил и войск СВАПО ограничивается территорией их баз. Таким образом, в предложении явно содержится одинаковый подход к контролю за ограничением передвижения южноафриканских войск и войск СВАПО территорией их баз и прямо указывается на обязанность ЮНТАГ контролировать передвижение и тех и других сил.

СВАПО никогда не имела и в настоящее время не имеет каких-либо баз внутри территории. Следовательно, контроль за передвижением войск СВАПО можно осуществлять только на их базах за пределами Юго-Западной Африки/Намибии, независимо от того, где они находятся.

Кроме того, в ходе переговоров пять держав обратили внимание Южной Африки на то, что, согласно пункту I2 предложения, соседним странам будет предложено:

"... предоставить средства, необходимые для выполнения Специальным представителем Организации Объединенных Наций и всем персоналом Организации Объединенных Наций возложенных на них функций, и содействовать любым мерам, какие могут оказаться желательными для обеспечения спокойствия в пограничных районах" (S/12636).

В приложении к предложению ясно указывается, что в задачу персонала Организации Объединенных Наций входит, среди прочего, контроль за ограничением передвижения войск СВАПО и южноафриканских войск территорией их баз.

В пункте I3 доклада Вашего Превосходительства от 29 августа 1978 года (S/12827) Вы вновь косвенно упомянули контроль за ограничением передвижения сил СВАПО территорией их баз в соседних странах.

Кроме того, Вы сами подчеркнули важность пункта I2 предложения в Вашем письме в мой адрес от 1 января 1979 года (S/13002), когда в ответ на мое категорическое замечание относительно контроля за базами СВАПО в соседних странах, вы заявили:

"Несомненно, что пункт I2 предложения об урегулировании является весьма важным элементом, и представители государств, граничащих с Намибией, заверили меня в том, что они будут в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в стремлении создать условия для того, чтобы ЮНТАГ смогла осуществить свой мандат".

Заявления СВАПО о том, что ее вооруженные силы мобильны и никогда не имели постоянных баз, ясно подтверждают утверждения Южной Африки о том, что СВАПО никогда не имела баз в Юго-Западной Африке/Намибии. Не может быть никакого сомнения, особенно ни у одного из представителей пяти западных стран, в том, что в то время, когда на протяжении многих месяцев переговоров, предшествовавших окончательному соглашению, обсуждался вопрос о контроле за базами СВАПО, под этими базами имелись в виду именно базы, находившиеся за пределами Юго-Западной Африки/Намибии.

Если не было бы никаких планов насчет того, чтобы ЮНТАГ контролировала ограничение передвижения войск СВАПО в соседних странах, не было бы никакого основания и для установления контроля за ограничением передвижения южноафриканских войск. Ясное понимание Южной Африкой и жителями Юго-Западной Африки того, что ограничение передвижения войск СВАПО так же, как и южноафриканских войск, будет контролироваться со стороны ЮНТАГ, было важным фактором, содействовавшим принятию этого предложения лидерами демократических партий территории.

Еще один вызывающий возражения элемент в докладе Вашего Превосходительства касается учреждения присутствия вооруженных сил СВАПО внутри территории на базах, которые в вашем докладе названы эфемеризмом "места". В предложении об урегулировании не содержится никакого такого положения. Это не спор по правовому вопросу, это просто факт. Вышеуказанный пункт представляет собой открытое приглашение в адрес СВАПО проводить инфильтрацию в Юго-Западную Африку/Намибию с баз в соседних странах через северную границу протяженностью 1 500 км накануне прекращения огня или через несколько часов после него. Как только прекращение огня вступит в силу, просочившиеся лица просто явятся и потребуют, чтобы их направили с имеющимся у них оружием в "выделенные места" внутри территории.

В отличие от условий предложения об урегулировании, содержащихся в докладе Вашего Превосходительства, в тексте предложения ясно указывается, что членам СВАПО, находящимся на территории во время прекращения огня, предлагается вернуться на свои базы, где ограничение их передвижения будет осуществляться под контролем ЮНТАГ. Если после этого они пожелают возвратиться назад, то для этой цели в предложении содержится положение о том, что они могут быть репатрированы мирным путем через границу под наблюдением Организации Объединенных Наций через выделенные пункты въезда. Так, в пункте 5 приложения к предложению, заголовком "СВАПО" указывается, что:

"Ограничение передвижения сил территорией баз сохраняется. Мирная репатриация под наблюдением ООН начинается с целью возвращения через специально выделенные пункты въезда".

Демократические политические партии в Юго-Западной Африке/Намибии считают, что нахождение вооруженного персонала СВАПО внутри территории будет равносильно тому, что СВАПО будет располагать собственной армией внутри данной территории. Они возражают против этого положения и требуют такого же права для частных армий аналогичного типа в том случае, если это будет разрешено.

Отступления от условий предложения в докладе Вашего Превосходительства от 26 февраля 1979 года являются полной капитуляцией перед требованиями СВАПО. Представляется бесспорным, что вопросы, которые составляют основу пунктов II и I2 доклада (S/13120), имеют важные последствия. Если бы существовали какие-либо сомнения относительно ясности первоначального предложения в этой связи, все страны были бы обязаны проконсультироваться с Южной Африкой.

На протяжении последних месяцев Южная Африка сообщила Вашему Превосходительству о примерно 350 инцидентах, связанных с физическим насилием и шантажом, совершенных СВАПО против народа Юго-Западной Африки/Намибии. Кроме того, мы неоднократно обращали внимание правительств Народной Республики Анголы и Республики Замбии на эти акты насилия, которые были совершены с территорий их стран. СВАПО не может претендовать на полную свободу действий для продолжения своих подрывных актов и актов агрессии против территории и ее народа. Нельзя позволять СВАПО полагаться на Генеральную Ассамблею как на защитника, если не пособника совершения такого рода гнусных актов. Члены Организации Объединенных Наций не должны предоставлять СВАПО убежища, из которых она может совершать нападения на Юго-Западную Африку/Намибию.

В настоящее время существует предложение, в котором предусматривается мирное урегулирование и проведение свободных и открытых выборов в территории. Почему же СВАПО продолжает убивать, калечить, похищать и запугивать гражданское население? СВАПО никогда не намеревалась принять участие в мирном процессе. Она сознает, что она не пользуется поддержкой большинства народа территории вопреки тому, о чем заявляет в этом отношении Генеральная Ассамблея. Она может лишь надеяться на приход к власти путем применения грубой силы.

Предложение об урегулировании проблемы Юго-Западной Африки, которая существует уже 30 лет, было представлено на основе совместной инициативы пяти западных стран, Южной Африки и других в апреле 1977 года. Каково основное условие, позволившее вести данные переговоры? Вокруг какого фактора должен был проходить весь процесс переговоров? Что явилось единственным обязательным связующим звеном между всеми сторонами? Это, безусловно, элемент добросовестности.

Южная Африка доверила пяти державам провести переговоры беспристрастно и полагалась на них в деле обеспечения того, чтобы соглашения и договоренности, достигнутые между пятью державами и Южной Африкой, были бы сохранены после того, как они станут частью докладов Организации Объединенных Наций и решений Совета Безопасности. Другого выхода не было. Таким же образом предполагалось, что прифронтовые государства будут добросовестно вести переговоры, что их целью явится достижение урегулирования, а не осуществление маневра, чтобы привести СВАПО к власти любой ценой, и в случае неудачи заставить прекратить переговоры и осудить Южную Африку с целью ее максимальной дискредитации.

И тем не менее какова была история переговоров? Резолюция 432 (1978) Совета Безопасности от 27 июля 1978 года об Уолфиш-Бей была весьма далека от того, на что могла рассчитывать Южная Африка с самого начала. Сделанное без каких-либо консультаций предложение создать военный контингент ЮНТАГ численностью 7 500 человек, содержащееся в докладе Вашего Превосходительства (S/I2827) от 29 августа 1978 года, более чем в два раза превышает цифру, которая когда-либо рассматривалась в ходе предыдущих обсуждений. Поскольку Южная Африка заняла разумную и гибкую позицию, эти кризисы были преодолены, но Вы, Ваше Превосходительство, вновь без каких-либо консультаций включили в свой доклад (S/I3I20) от 26 февраля 1979 года пункты II и I2, которые позволили бы создать базы СВАПО в Юго-Западной Африке и исключили бы необходимость контроля за СВАПО через границу, причем и то и другое является прямым нарушением ясных и неоспоримых условий предложения. Это серьезное искажение факта является достаточно весомым само по себе, но его оставила в тени информация, поступающая в Южную Африку из достоверного источника, о событиях, предшествовавших разработке этих пунктов. Вполне очевидно, что они вытекают из требований СВАПО о возвращении вооруженных сил СВАПО в составе 2 500 человек через границу для размещения на базах Юго-Западной Африки/Намибии, как это предлагается в четвертом проекте доклада Вашего Превосходительства от 26 февраля 1979 года. Кроме того, эти два оскорбительных пункта были включены в письмо и приложение к нему, направленные от имени Вашего Превосходительства почти за неделю до опубликования Вашего доклада в адрес I2 глав государств или правительств (пяти держав, пяти прифронтовых государств, Нигерии и Судана).

Как в таких условиях можно ожидать, что народ Юго-Западной Африки/Намибии будет верить в беспристрастность Организации Объединенных Наций?

Как только началась затея с включением этих пунктов в официальные документы Организации Объединенных Наций, безвыходное положение стало неизбежным. Затем они были использованы прифронтовыми государствами на совещании со СВАПО в Луанде 3-4 марта 1979 года (S/I3I4I и Corr.1). На этом совещании, протоколы которого в настоящее время уже опубликованы, и президент Анголы и г-н Сэм Нуджома были полны решимости сорвать план урегулирования, поскольку они сознавали, что

беспристрастные демократические выборы в территории, в которых СВАПО не имеет шансов победить, будут означать конец существования СВАПО. С целью завершения этого удара СВАПО должна была отвергнуть предложение Вашего Превосходительства о составе ЮНТАГ, а также некоторые другие компоненты плана Организации Объединенных Наций. Однако авторы этого курса отказались от него в пользу всестороннего применения двух уводящих в сторону предложений, содержащихся в пунктах 11 и 12 доклада Вашего Превосходительства, и использования их, с тем чтобы заставить Южную Африку отказаться от плана урегулирования. Тогда бы Южную Африку заклеили и осудили за то, что "она вызвала" срыв переговоров. Г-на Нуджому убедили не саботировать переговоры самому, с тем чтобы против Южной Африки можно было бы направить максимум негативной пропаганды.

Где же принцип добросовестности? Каким образом из этих условий можно было выработать решение? И каковы полномочия Генеральной Ассамблеи для проведения в этих условиях заседаний с целью обсуждения вопроса о Юго-Западной Африке/Намибии? Если Генеральная Ассамблея не сможет принять во внимание вышеизложенные факты, то она будет проводить заседания по ложному поводу, окруженному облаком лицемерия. Если Генеральная Ассамблея изберет путь осуждения Южной Африки, несмотря на факты, известные в настоящее время, то это будет пародией на справедливость и заговором против благопристойности и честности. Генеральная Ассамблея никоим образом не может уйти от правды.

Как отмечалось выше, Южная Африка, пользуясь поддержкой подавляющего большинства народа Юго-Западной Африки, согласилась на все требования в отношении этой территории, выдвигаемые на протяжении многих лет Организацией Объединенных Наций.

Южная Африка будет продолжать уважать интересы и пожелания народа этой территории, которые имеют первостепенное значение. Южная Африка не может принять участие в том, чтобы убеждать этот народ принять предложения, которые сделают его уязвимым в случае переворота с помощью угрозы и силы. Как заявил премьер-министр Южной Африки в палате собрания 6 марта 1979 года (S/13148):

"Если Южной Африке суждено понести наказание и стать жертвой из-за честного и твердого выполнения ею своих заверений и обещаний жителям соседнего государства, она готова пойти на такие последствия своей позиции, но она не последует по пути бесчестия и не будет обвинена государствами южной части Африки в том, что она является ненадежным соседом, который готов поставить свое временное спасение выше интересов других народов этого региона" (S/13148, стр. 1).

Южная Африка сохраняет за собой право выступить перед Генеральной Ассамблеей, если она сочтет это необходимым, для более подробного разъяснения этого положения.

Р.Ф. БОТА
Министр иностранных дел
